

ПРЕМЬЕРА

Пьеро с королем богемы.

Ах, кабаре, кабаре...

ГАСТРОЛИ

С дружбой
из Севастополя

**В Ярославле
прошли гастроли
Севастопольского
академического
русского театра
драмы имени
Луначарского.**

В течение четырех дней на сцене Волковского театра шли спектакли: «Анна Каренина», «Чайка», «#ТодаСё», «Дядюшкин сон». Все спектакли — премьеры последних лет.

«Анна Каренина» была поставлена на грант Министерства культуры. Как отметил исполнитель роли Алексея Каренина Виталий Таганов, выходить на ярославскую сцену было очень волнительно. Тем более что недавно по телевидению прошел сериал «Анна Каренина», где роль Каренина сыграл Виталий Кищенко, и зрители поневоле сравнивали две версии.

«Чайка» — самая последняя премьера Севастопольского театра, спектакль удостоился двух высших театральных наград Крыма. Ярославцы получили возможность сравнить две версии постановки этой чеховской пьесы: в репертуаре Волковского есть спектакль «Чайка. Эскиз».

А «#ТодаСё» вошел в лонг-лист «Золотой маски».

— Это классический репертуар, который должен дать ярославскому зрителю представление о нашем театре, — сказал на пресс-конференции главный режиссер театра Григорий Лифанов. — Восемьдесят процентов нашего репертуара — это классика, но откликаемся мы и на современную драматургию. Первое и основное правило в наших постановках — сохранить автора, но при этом в классике важно находить современное звучание.

Ярославцам Севастопольский русский драматический театр хорошо знаком. Театралы со стажем помнят гастроли крымчан в 2001 году. Затем были совместные проекты: в постановке «Сирано де Бержерак» на одной сцене играли актеры обоих театров.

— У нас налажена тесная дружба с Волковским театром, он приезжает к нам на гастроли, многие актеры стали нашими хорошими друзьями. Можно сказать, мы стали театрами-побратимами, — говорит Григорий Лифанов. — И я надеюсь, что у нас впереди много совместных проектов.

Безумие как норма жизни?

Чуда не произошло. Волковский остался верен себе: много света, красок, песен, танцев, перьев и чуток обнаженного тела. Все это, уже ставшее фирменным почерком театра, в избытке присутствует и в последнем премьерном спектакле. Оправдывая в названии слово «кабаре», спектакль скорее напоминает шоу, концертную программу, где чередуются сольные номера, небольшие сценки, песни и танцы. Эти разрозненные эпизоды нанизаны на общую сюжетную линию.

Литературной основы у такой шоу-программы нет. Правда, в пресс-релизе, выпущенном к премьерному показу, значится, что «при создании спектакля авторы черпали вдохновение из творчества Иосифа Бродского, Сергея Довлатова и песен Александра Вертинского».

Сюжет спектакля прост и вечен: любовный треугольник. За руку и сердце прекрасной Коломбины (Евгения Родина, Ирина Наумкина) борются сразу два претендента — лиричный, робкий Пьеро (Руслан Халюзов) и страстный, заводной Арлекин (Алексей Кузьмин). Наверное, Коломбина выбрала бы Пьеро, но тот настолько робок, что не решается сделать первый шаг. Коломбина, девушка модная, изысканная и современная, уходит, кто бросится за ней? Пьеро, не шевелясь, смотрит вслед любимой, Арлекин идет за ней, но перед этим с легким поклоном предлагает робкому сопернику последовать за Коломбиной. Тот не шевелится, он страдает.

Финал повторяет начало: на руку и сердце престарелой Коломбины (Елена Сусанина) претендуют старомодный, но по-прежнему робкий Пьеро (Валерий Соколов) и слегка потасканный, но сохранивший страсть Арлекин (Виктор Курьшев). И Пьеро, несмотря на пережитую несчастную любовь и все страдания, снова не решается стать счастливым с Коломбиной, чем с удовольствием пользуется Арлекин. И снова уход Коломбины, и снова Пьеро

«Мир сейчас охвачен безумием. Безумие воспринимается как норма, а норма стала почти что чудом...» Эта фраза звучит в спектакле Волковского театра «Кабаре. Шествие», премьера которого состоялась 6 мая.

Сюжет спектакля прост: любовный треугольник.

ро неподвижен. Характер — это судьба.

Несмотря на то что имена Коломбина, Пьеро, Арлекин отсылают нас к комедии дель арте и в костюмах этих персонажей присутствуют элементы традиционной одежды, больше никаких намеков на итальянский средневековый площадный театр в спектакле нет. Скорее зритель погружен в стилистику начала XX века. Перед спектаклем и в антракте на экране показывают первые немые комедии — с Чарли Чаплином, Бастером Китеном и другими актерами, чьи имена сейчас что-то говорят разве что историкам кино. У актеров в массе своей и томные походки, и вычурные, практически графические жесты, что, несомненно, должно вызывать ассоциации с золотым веком Голливуда, когда кабаре было знаковым местом для любого считающего себя частью богемы.

В стилистике начала XX века оформлены и названия отдельных эпизодов, из которых и состоит спектакль. Каждый из них мог бы стать отдельным законченным номером, а все вместе они дополняют друг друга и

развивают тему любви во всех ее проявлениях.

Вот перед зрителями разворачивается поучительная история поэта (Виталий Даушев) и его жены (Елена Шевчук). Поэт настолько жил высокими мыслями, а его жена так сильно любила роскошь, что несчастный литератор остался раздетым до нитки и сохранил лишь шляпу вместо фигового листа.

Отдельная сцена посвящена кастингу в оперу. Актеры быстро двигаются, отчаянно жестикулируют, словно перед нами 3Д сцена из немого кино. Кастинг-директор (Владимир Майзингер) проводит смотр талантов, претендующих на роль в опере. Таланты, видимо, не удались — всех забраковывали. Наконец, кастинг-директор показывает мастер-класс: демонстрирует, как же надо играть. Пикантность создает тот факт, что кастинг-директора сыграл сорежиссер спектакля. Наверное, зрителю слегка приоткрыли театральную кухню?

Еще одна отсылка к театральной традиции — в сцене про претендентов на роль Гамлета. Нет, это не было обычным «Быть или не быть».

Мастер-класс от кастинг-директора.

Претендовали на шекспировскую роль шесть дам, каждая из них, подходя к установленному в центре сцены пышному платью, декламировала что-то нешекспировское, но очень философское. И все обрывки фраз, произнесенных по очереди и в разном темпе, создавали какую-то странную какофонию смыслов, сквозь которую нужно было продирается с трудом. Этой карусели Гамлетов конец положил Арлекин, ловко вписавшись в платье, а стало быть, и в роль.

— Быть или забыть, вот в чем вопрос, — устало продекламировал кто-то в зале.

В спектакле есть все: и князь Мышкин в женском исполнении (Анна Ткачева), и Дон Кихот (Сергей Цепов) в алом бархатном костюме, произносящий текст явно из жанра соцреализма на производственную тему.

Номера все сменяли и сменяли друг друга... Сольно звучали песни Вертинского, группа кордебалета, именуемая в программе «паяцы», исполняла массовые танцы. Звучали стихи. Аллюзии, реминисценции, игры смыслов и разумов, все спутывалось в огромную шарату, которую можно было воспринимать глазами и ушами, но мозг при этом погружался в нечто гипнотическое. «Безумие становится нормой», — звучит со сцены, и зритель понимает, что так оно и есть.

Подготовила Ольга СКРОБИНА. Фото Ирины ШТОЛЬБА